

Алиона
Аркади

ШАРП

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алина Аркади Харп

<https://litres.ru/74615929>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я вернулась в город, который покинула 12 лет назад, чтобы проводить отца в последний путь. Он напоминал о себе раз в год телефонным звонком и банковским переводом, не настаивал на общении и стал давно чужим. Но теперь я должна принять наследство, которого не желаю, и выполнить обязательства, прописанные в завещании, а для этого обратиться к тем, кого называют Перевозчиками. Долгая дорога, несколько городов, багажник, заполненный деньгами, и Перевозчик, который отвечает за мою безопасность. Я для него очередной заказ, он для меня средство достижения цели, а сопутствующие проблемы неизбежны. Но кто знает, может быть, для каждого из нас эта поездка станет особенной?

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Алина Аркади Харп

Глава 1

«Встреча случайна, выбор — никогда»

Правила перевозок:

1. При регистрации Перевозчику присваивается уникальное имя, которое позволяет его идентифицировать. Имена не могут повторяться.

2. Каждый Перевозчик имеет свою категорию: 1, 2, 3. Стоимость услуг напрямую зависит от категории. Перевозчик имеет право сменить категорию или работать по всем, о чём обязан оповестить Организацию.

3. Заказ считается принятым в работу после согласия Перевозчика и внесения предоплаты в размере 50 % от общей стоимости услуги. Оплата производится любым удобным для Заказчика способом. Вторая часть вносится после выполнения заказа. В случае отказа от оплаты Заказчик вносится в чёрный список пожизненно.

4. Все риски, связанные с транспортировкой пассажира (посылки), Перевозчик берёт на себя.

5. Пассажир (посылка) должны быть доставлены в ука-

занное место, несмотря на трудности, возникающие в пути. В случае невыполнения заказа в указанные сроки Перевозчик обязан вернуть предоплату и выплатить 20 % от общей стоимости услуги Заказчику за доставленные неудобства.

6. Перевозчик вправе аннулировать заказ на любой стадии выполнения в случае личного оскорбления или прямой угрозы жизни от пассажира. Заказчик заносится в чёрный список пожизненно.

7. Заказчик обязан оповестить Перевозчика о содержимом посылки (кроме документов и электронных носителей), если Перевозчик относится ко 2 или 3 категории.

8. Перевозчик использует личное транспортное средство, отвечающее качеству перевозок и удовлетворяющее запросы Заказчиков. Обслуживание и оформление необходимой документации является обязанностью Перевозчика.

9. Все Перевозчики, зарегистрированные в Организации, проверены и соответствуют заявленной категории.

Дополнение:

В случае гибели пассажира или утере посылки Перевозчик возмещает убытки любым удобным для Заказчика способом.

Регина

— Примите наши соболезнования, Регина Эльдаровна.

— Соболезную.

— Искренне вам соболезнуем.

Череда скорбящих проходит мимо меня, не забывая сказать пару слов об отце. Обязательно хороших. Как говорится, «о покойнике либо хорошо, либо ничего...». Но почему-то мало, кто знает, что полный вариант этой фразы звучит, как «о покойнике либо хорошо, либо ничего, кроме правды».

А для меня правда об отце другая. Развод родителей случился, когда мне было пятнадцать. Папочка быстро собрал нам чемоданы и отправил подальше, чтобы построить другую жизнь. Да, поступил не по-скотски, купив нам хорошую, просторную квартиру и выдав маме отступные, но это максимум, на что хватило родительской заботы.

А после звонок раз в год на мой день рождения с дежурным вопросом «как дела?». И мой скупой ответ «всё нормально». В дополнение на мою карту поступала одна и та же сумма, чтобы ровно через год произошло повторение установленного ритуала.

Мама умерла, когда мне было восемнадцать. Диагноз онкология не щадит никого, а иногда даже не даёт времени, чтобы спастись. Она «сгорела» за месяц у меня на руках, оставив существовать в этом мире в одиночку. Отец даже не похороны приехал, чтобы пустить скупую слезу и вручить мне значительную сумму, которая, по его мнению, должна была сгладить горечь утраты. С трудом сдержалась, чтобы не отхлестать его толстой пачкой, но деньги мне были нужны: заплатить за обучение и существовать. На следующий год,

увидев входящий вызов от него, трубку не взяла. Деньги он всё же перевёл, но с тех пор иных контактов не было.

Три дня назад меня оповестили, что родитель отошёл в мир иной, и настоятельно попросили явиться на похороны в качестве наследницы. Что наследовать я пока не поняла, но адвокат отца, который второй день кружит возле меня, видимо, должен внести ясность.

А папенька-то был востребован, судя по пяти сотням тех, кто пришёл проститься с Юнусовым Эльдаром Рэмовичем. Общественный деятель, меценат, спонсор и просто хороший человек — ширма, за которой скрывается тот, кто обогатился посредством незаконной деятельности. Чем конкретно промышлял родитель, я не в курсе, но пополнить список недвижимости несколькими домами, а гараж автомобилями премиум-класса вряд ли можно на прожиточный минимум. Интересно, это всё теперь принадлежит мне, или из какой-нибудь ямы выскочит затерявшийся сын, а может, дочь, которые тоже на что-то претендуют?

— Примите соболезнования, Регина Эльдаровна, — очередная заплаканная женщина берёт мою ладонь, чтобы выразить сочувствие и направиться к воротам.

Спустя сорок минут все, кто пожелал лично проводить в последний путь отца, наконец, покидают кладбище, отправившись в какой-то дорогой банкетный зал, где запланирован поминальный обед. Надеюсь, оплачивать это «торжество» не мне, потому что я планировала свалить домой уже

сегодня.

— Вот и всё, Регина, — рядом вырастает адвокат, состряпав страдальческую мину и тяжело вздохнув.

— Всё, я больше не нужна? Хочу успеть в аэропорт.

— В смысле? — тон меняется, являя человека, скорбь которого сменилась на явное недовольство. — Вам предстоит решить множество моментов, связанных со смертью отца.

— Интересно, он появлялся в моей жизни раз в год посредством уведомления из банковского приложения, а я должна решать какие-то проблемы?

— Регина Эльдаровна...

— Давайте без поучительных ноток в голосе, Владлен Маркович, — делаю шаг, оказавшись к нему вплотную. — Последний раз его голос я слышала девять лет назад, а о делах, как и жизненных изменениях, вообще не в курсе. А вот вы, насколько я понимаю, именно тот человек, кто в курсе, что и в каких количествах необходимо решать.

— Есть вопросы, связанные лично с вами.

— Интересно, какие?

Адвокат молчит, ведёт плечом, вероятно, не желая говорить о проблемных моментах, стоя посреди широкой аллеи центрального кладбища. У Швеца своеобразная внешность: около шестидесяти, красивая, ровная седина, длинное лицо, лишённое глубоких морщин, маленький рот и неестественно длинный нос с острым кончиком, который, если смотреть анфас, перекрывает часть верхней губы. Но видимо, выдаю-

щаяся часть лица его не смущает, как и тот факт, что я с ним одного роста. Хотя нет, последнее всё же доставляет дискомфорт, потому как он, скорее всего, привык смотреть на людей свысока, что невозможно с моим метр семьдесят восемь.

— Думаю, вам стоит задержаться на пару дней, а лучше на неделю.

— У меня нет столько времени.

— И всё же, я настаиваю, — начинает двигаться к выходу, увлекая меня за собой. — Сегодня тяжёлый день, поэтому перенесём вопросы на завтра.

— Тяжёлый? Для кого? Как видите, я чувствую себя отлично.

— Регина Эльдаровна, — цедит сквозь плотно сжатые челюсти, — сейчас мы поедem на обед, поэтому, пожалуйста, постарайтесь не объявлять каждому встречному, насколько вам плевать на смерть отца.

— Не вижу причин скрывать правду, — ухмыляюсь, одаривая его стандартным по моим меркам взглядом, который, как правило, заставляет людей сжаться.

— Это просто совет, — произносит спокойно, ускоряя шаг. — Вы мне потом спасибо скажете, — бросает через плечо, но, обернувшись, добавляет: — И отрабатывать свой взгляд на мне не нужно, я к нему привык. — Вздёргиваю бровь, желая уточнить, когда это он успел привыкнуть. — Вы слишком похожи на отца.

Смотрю на удаляющуюся спину, обтянутую чёрным трен-

чем, и следую к припаркованной машине адвоката. Удивительно, но здесь красиво: много растительности, широкие дорожки между рядами могил и тишина. Октябрь украсил землю жёлто-красным ковром листвы, превратив это место в нечто умиротворяющее.

В моменте осознаю, что через два месяца у меня день рождения, и я уже не получу ставшего привычным за почти десять лет сообщения. Да, отправителем был не отец, но оповещение являлось подтверждением — он помнит обо мне. Вспоминал ли остальные триста шестьдесят четыре дня? Не факт.

Приближаюсь к машине и сажусь на заднее сиденье, скрывшись за плотной тонировкой стёкол. Швец за рулём и уверена, знает, куда ехать. Что и подтверждается, когда мы останавливаемся возле ресторана с отдельным банкетным залом, где и проходит обед. Множество машин и ещё больше людей, напрягают меня, привыкшую к общению с ограниченным кругом лиц на протяжении длительного времени.

— Пожалуйста, потерпите ещё час, максимум два, — адвокат просит, одаривая меня спокойным взглядом, говорящим о нежелании конфронтации. — И потом я сам отвезу вас в квартиру отца.

— Договорились.

Натянув скорбящую маску, вхожу в зал, приковав взгляды присутствующих: заинтересованные, вопросительные и да-

же осуждающие. И если последние переживают, что наследство получит та, кто не присутствовал в жизни Эльдара Юнуса, то их недовольство я могу разрешить парой фактов. Но вряд ли кто-то позволит себе высказаться вслух, поэтому следую за адвокатом, который бодро направляется к небольшому столу. Спасибо, что в отдалении, а не посреди огромного пространства, где меня обсмотрят со всех сторон.

А затем начинается обед, прерывающийся длинными, пафосными речами людей, которых я вижу впервые. Все выступающие смотрят на меня, вероятно, ожидая, что после очередного восхваления я пущу слезу, подтверждающую моё право на наследство. Это вряд ли возможно, но попыток они не оставляют...

Спустя час и десяток высказавшихся, дёргаю ногой, желая уехать и забаррикадироваться в квартире, чтобы принять мысль о нахождении в городе ещё несколько дней. Я хочу тишины и блаженного времени в одиночестве: подумать, принять, понять, что чувствую и действительно ли сожалею о смерти отца. Сожалею. Но это сожаление сродни минутной демонстративной скорби, когда тебе сообщают о смерти кого-то знакомого, но недостаточно близкого для глубокого горя.

— Можем ехать, — Швец даёт команду, касаясь моего плеча.

— Неужели. Еле дождалась, — произношу достаточно тихо, чтобы меня слышал только он.

Оказавшись в машине, наконец, понимаю, что устала от мероприятия, на котором чувствую себя лишней. Поэтому прикрываю глаза и чувствую, как внутренняя вибрация, вызванная раздражением от происходящего, стихает, возвращая меня в привычное и такое необходимое состояние покоя.

— Зря вы отказались от проживания в доме.

— Мне там некомфортно.

Передёргиваю плечами, вспоминая ощущения, накрывшие меня в огромном особняке отца. И зачем одному человеку такая жилплощадь? Для статусности? Для ощущения важности самого себя?

— И от охраны.

— А вот это лишнее. Кому я нужна? — Швец буравит меня взглядом в зеркало заднего вида. — Или нужна? — Подаюсь вперёд, оказавшись между сиденьями. — Вы скажите, Владлен Маркович, если имеются ещё наследники, которые пожелают избавиться от меня, чтобы забрать всё. Я даже бороться с ними не буду и просто откажусь от своей доли.

— Не стоит разбрасываться громкими заявлениями, — качает головой. — Вы являетесь единственной наследницей состояния отца.

— Даже удивительно, — фыркнув, возвращаюсь на сиденье. — Неужели папаша за тринадцать лет не нашёл замену маме? Я-то думала, что причиной развода являлось желание чего-то нового, интересного и желательного молодого.

— Женщины в его жизни были, если вы об этом.

Уточнения не требовала, прекрасно понимая, что мужчины чуть за пятьдесят вряд ли отказался от интимной жизни. Но если бы причиной развода с мамой было наличие другой женщины, с которой отец после связал свою жизнь, мне было бы проще принять распад нашей семьи. Возможно, причиной стало нечто иное, но мама никогда не делилась переживаниями, отмечая, что это момент личный и объяснений для меня не имеется.

— И какое оно? — Вновь привлекаю внимание адвоката.
— Состояние? Особняк я видела, в квартире была. Насколько поняла, имеются ещё объекты недвижимости и автомобили. А ещё?

— Я составлю для вас список.

— Список? Просто список? А завещание есть?

Ответом мне служит тишина, не дающая определённости: завещания нет, или же в данный момент Швец не хочет распространяться о его содержании?

— Я отвечу на ваш вопрос завтра. Мы приехали, Регина Эльдаровна.

— Давайте без официальности. Просто Регина.

— Договорились. Уверены, что охрана не нужна? — Повторяет вопрос, когда я открываю дверь.

— Уверена.

Направляюсь к входу, ещё раз отметив, что отец с умом выбирал квартиру. Новый дом на восемь двухэтажных квар-

тир. В одну из них на втором этаже и вхожу, мгновенно ощутив наполняющий пространство аромат хвои. Аромадиффузоры, расставленные в каждой комнате, на удивление являются идеальным дополнением к лаконичному интерьеру. Интересно, отец сам занимался оформлением или же это сделал дизайнер?

В отличие от помпезного дома, квартира, словно отражение наполнения конкретного человека: стены, мебель и даже пол в спокойной бежево-коричневой гамме без кричащих вкраплений. Словно именно здесь конкретный человек находил понятный только ему покой.

Прохожу на кухню и включаю чайник. Последние несколько часов мечтала о кофе. Забираюсь с ногами в кресло, вдыхаю аромат напитка и ставлю на повтор этот день, оставивший неоднозначные эмоции.

Я смотрела на лежащего в гробу отца и ничего не чувствовала. Да, это мой родной человек по крови, но по ощущениям... Все эти годы я была зла на него. Особенно в моменты, когда слышала, как мама тихо плакала, стараясь скрыть от меня свою боль и грусть. На вопросы о причинах развода отвечала абстрактно, не вдаваясь в подробности и никогда не обвиняя отца. А может, и не было причин? Просто два человека в какой-то момент осознали, что стали чужими, и продолжать существовать под одной крышей не имеет смысла. Мне было пятнадцать, и я жаждала объяснений, которых не получила ни тогда, ни позже. Я бы поняла. Наверное, по-

няла. Все молчали, а я лишь строила теории, так и не найдя подтверждения ни одной из них.

Задумавшись, не сразу реагирую на вибрацию: телефон в беззвучном режиме ползёт по столу, оповещая о входящем звонке. Швец с очередным наставлением... Но на экране не незнакомый номер, вероятно, принадлежащий очередному знакомому отца, который желает поделиться с его дочерью ностальгическими воспоминаниями.

— Алло.

— Я хочу получить свои деньги!

Даже теряюсь от заявления какого-то мужика, рывкающего в трубку. Но ненадолго, потому что режим самообороны включается мгновенно.

— Во-первых, воспитанные люди здороваются. Во-вторых, представляются.

— А я невоспитанный.

— Ну тогда иди на хер.

Отключаю звонок, не желая продолжать беседу в неприятном для меня тоне. Но через несколько секунд уже знакомый номер вновь высвечивается на экране.

— Алло.

— Ты, наверное, не поняла, девочка, с кем говоришь.

— Конечно, не поняла, потому что ты не представился, — по голосу отчётливо слышится мужчина раза в два старше, но теперь и мне плевать на приличия.

— Я хочу поговорить о долге.

— Я ни у кого ничего не занимала.

— Твой папаша занимал.

— Ну так с него и спроси, в чём проблема?

— Проблема в том, что он умер.

— Я в курсе, — равнодушно подтверждаю, видимо, раздражая мужика. — Сегодня была на его похоронах.

— Именно поэтому его обязательства теперь ложатся на тебя.

— Это ты так решил?

— Документы.

— Интересно, какие, потому что я ничего не подписывала и понятия не имею, кому и сколько должен мой родитель.

— Это не моя проблема. Долг придётся вернуть.

— А то что? — Делаю большой глоток кофе, начиная получать удовольствие от неожиданной беседы.

— Я придам тебе мотивации.

— Например?

— Закину в толпу мужиков, чтобы тебя пустили по кругу. Может, станешь сговорчивее.

Закатываю глаза, осознав, что беседую с очередным примитивным экземпляром.

— Ты серьёзно считаешь, что это даст необходимый эффект? Повлияет ли это на меня? Да. Улучшит ли твоё финансовое положение? Однозначно, нет.

— Это стимул, чтобы ты ускорила с отдачей долга.

— Вот меня всегда удивляло, почему мужики считают,

что угроза надругательства над женщиной, действенная? То есть, по твоему мнению, я сейчас должна умолять тебя дать мне отсрочку и обещать расплатиться?

— Да, — и я понимаю, что он улыбается.

— Я надеюсь, ты несерьёзно? Дядь, папахивает тупым быдлом с примитивными недейственными методами. Ты застрял в девяностых или тебе некому подсказать, что твоя тактика неверна? Найми SMM-специалиста, чтобы он выстроил контакт с возможной аудиторией и объяснил, что предложить человеку, чтобы активировать мотивацию и заставить выполнять указания.

— Чего?..

Едва не хохочу, потому что взрослый дядька в данный момент, вероятно, завис, переваривая сказанное.

— Позвони, когда выучишь буквы.

Отключаю звонок и, допив кофе, растекаюсь в кресле, желая завершить этот чёртов день, да и в общем своё пребывание в городе. Лениво осматриваю комнату, напоминая себе, что ещё несколько дней назад отец ходил здесь и занимался своими делами. С трудом воспроизвожу образ родителя, потому что последний раз видела его девять лет назад и человек, представший передо мной в гробу, казался едва знакомым.

Предполагал ли он, что умрёт внезапно по причине оторвавшегося тромба? Вряд ли. Значит ли это, что завещания может не быть, или же люди, имеющие на своих счетах вну-

шительные суммы, всегда думают о том, кому они в итоге достанутся? Меня это в принципе мало волнует, как и уточнение, что и в каком количестве я получу. Если бы я даже узнала о его смерти постфактум, в борьбу за наследство не вступила. У меня всё есть: квартира, доставшаяся от мамы, и работа, позволяющая обеспечивать себя. И да, я тот самый SMM-специалист, продвигающий компании и бренды.

Долго сижу в кресле, не обращая внимания на вибрацию телефона. Смотрю в окно, прикидывая, когда смогу вернуться и захлопнуть дверь под названием «прошлое». Всё это не моя история, и пусть с ней разбирается кто-то другой. Например, Швец, который, на мой взгляд, знает куда больше, чем говорит. Изворачивается и хитрит, создавая напряжение в ожидании подвоха.

За окном медленно опускается ночь, а я понимаю, что пора бы придумать ужин. Что-то лёгкое, просто, чтобы заткнуть дающий о себе знать желудок.

Звонок в дверь и моё удивление, потому что никого не жду. Беру телефон, убеждаюсь, что звонков от адвоката не было и даже не планирую открывать. Но непрошенный гость продолжает оповещать о себе, поэтому подхожу и смотрю в глазок, обнаружив мужика с отпечатком уголовного прошлого на лице.

Мне плевать, что ему нужно, потому что контактировать не намерена. И вообще, дом с КПП, и как этот экземпляр сюда проник? Может, это не ко мне? Но видимо, человек за

дверью считает иначе, потому что начинает долбить в дверь кулаком и орать «открывай, сука». Набираю номер полиции, говорю адрес, уточнив, что неизвестный ломится в мою квартиру, а затем подношу трубку к источнику звука, чтобы оператор услышал выкрики.

Особого страха не испытываю, потому как дверь железная и внушительная. Но всё меняется в тот момент, когда крики стихают. Выдыхаю, коря себя за звонок в полицию, но тут же осознаю, что всё только начинается, потому что за дверью слышатся выстрелы. Судя по звукам, целью является замок. Рву в спальню, вытаскиваю из сумки пистолет, снимаю с предохранителя и встаю напротив входа, убрав оружие за спину и приготовившись познакомиться с гостем.

Спустя время и десяток выстрелов, дверь практически вырывают и в квартиру вваливаются два разъярённых крупных мужика. Зыркают по сторонам, наконец, остановив взгляды на мне.

— Ты, что, не поняла, хозяин хочет получить свои деньги!
— Пыхтит один из них, размахивая пистолетом.

Быстро прикидываю, что мальчишки работают на безграмотного и невоспитанного дядю, с которым я разговаривала пару часов назад.

— А кто у нас хозяин? Имя, должность, сумма. Потому что меня так и не оповестили, у кого и сколько я заняла.

Они растерянно переглядываются, видимо, решая, стоит ли оповещать меня. Но мозговая атака продолжается мень-

ше минуты, а затем тот, что умеет говорить, возвращается в естественное для него состояние.

— Деньги гони. Быстро! — Направляет на меня оружие, вероятно, уверенный, что это придаст мне ускорения.

— Быстро ты себе только ногу можешь отстрелить.

— Чего?!

— Ногу отстрелить, — повторяю, демонстративно закатив глаза.

— Какую?

— Эту, — вытаскиваю из-за спины оружие и стреляю, попав мужику выше колена.

Он валится со стоном на пол, а когда из-за его спины выскакивает второй, направив на меня оружие, стреляю первая, попав в кисть. Пистолет падает на пол, а мужик орёт, зажимая ранение.

Подхожу, оттолкнув стволы ногой в сторону, и стою над ними, направляя оружие. Неожиданно в дверях вырастают два полицейских, которым требуется несколько секунд, чтобы оценить обстановку.

— Уберите пистолет, — спокойный голос, обращённый ко мне.

Ставлю на предохранитель и кладу пистолет на тумбочку.

— Оружие зарегистрировано, у меня есть разрешение. А вот есть ли оно у них, — киваю на два тела, — большой вопрос.

— Вы их знаете?

— Впервые вижу. Сначала звонили, затем тарабанили в дверь, а после раздались выстрелы.

А дальше больших мужчин уводят, предварительно попытавшись добиться адекватного ответа о причинах проникновения в квартиру. Ответа нет, как и понимания, почему был выбран настолько необдуманый способ для контакта. Или они работают на того, кому в этом городе позволено всё?

Приглашаю сотрудника правопорядка на кухню, чтобы было удобнее заполнять протокол, а когда вручаю свой паспорт, он на минуту зависает.

— Вы дочь Эльдара Юнусова?

— Да.

Мужчина внимательно меня осматривает, пробежавшись взглядом и заметно усмехнувшись, вероятно, уже найдя причину моих проблем.

— Что-то не так?

— Ваш отец был довольной известной фигурой в нашем городе.

— А причина известности? — Молчит, но я уже примерно прикинула варианты ответа. — Вы не стесняйтесь, я готова к любой информации.

— Спонсор, меценат, общественный деятель... — напрягающая пауза, — а всё остальное не доказано. Предполагаю, теперь вы будете управлять его... активами?

— Я ничем управлять не планирую, — резко обрываю, показывая своё намерение не задерживаться в этом городе.

— Планирую уехать домой и больше сюда не возвращаться.

— Надеюсь, так и будет. — Возвращает паспорт и просит подписать протокол. — Соседи показали, что мужчины действительно ломились в квартиру, а затем открыли стрельбу. Ваше оружие зарегистрировано, разрешение имеется. Исходя из показаний, пределы самообороны не превышены. Думаю, проблем у вас не будет. — И последняя фраза несёт в себе неоднозначный подтекст, оповещающий, что проблемы будут, скорее, у тех двоих, что отправились из моей квартиры в больницу. — Всего доброго.

Направляется к выходу, и как только оказывается за пределами квартиры, оцениваю причинённый ущерб: дверь не закрывается, а на полу множество следов обуви и крови. Первое решаю за несколько минут, найдя номер фирмы по замене дверей. В наличии имеется нужная, а за дополнительную плату, они обещают приехать через час. И плевать, что закончат ночью, потому как я всё равно не усну, зная, что любой может оказаться в квартире.

И пока жду дверь, старательно мою пол, избавляясь от следов. Физическая деятельность успокаивает, хотя и без неё особо дискомфорта я не испытывала. Моё спокойствие обусловлено наличием оружия и способностью им воспользоваться, а события восьмилетней давности наложили существенный отпечаток. Теперь в критической ситуации я не поддаюсь панике, зная, что буду сопротивляться до последнего.

Спустя час появляется бригада и принимается за установку. Усаживаюсь в кресло, наблюдая за ними издали, совершенно не подумав, что стоило предупредить соседей о шумных действиях после полуночи. Но никто не выходит и претензий не предъявляет, и мне, в общем-то, плевать на любые из них.

Интересно другое: ребята, которые ломились в мою квартиру, работают на дядю, звонившего днём, или же это следующая проблема? Судя по реакции полицейского, мой родитель был известен. Кажется, что именно по этой причине претензий ко мне не будет. Их не было бы даже при условии, что оружием я воспользовалась незаконно, а мужчины превратились в трупы.

О чём я думаю... Распускаю хвост, зарывшись пятернёй в волосы и массируя кожу головы. Нужно узнать, чем занимался отец. Хотя бы в общих чертах. Или к чёрту информацию, которая мне не пригодится? Но должна же я знать, чего ожидать: звонков или очередного вторжения в квартиру. Значит, решено, завтра прижму адвоката и склоню к откровенности.

От автора. Дорогие читатели, приглашаю вас в свою новую историю: непростую и наполненную активными событиями. Она войдёт в цикл «Перевозчики и Охотники». Однотомник, можно читать вне остальных книг цикла. Новые главы: **вторник, суббота.**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.